

1. Проявление

На третий год после того, как было объявлено о победе над генетическими заболеваниями, Империя процветала.

У Цюэ Цю наконец появилось свободное время. Будучи единственным избранником наследника престола, он сыграл с Дуань Чэньсэнем пышную свадьбу.

Отныне ему предстояло править этой огромной Империей вместе с альфой.

Самым популярным запросом на форумах звёздной сети был: [Кто украл мою красавицу-жену?]

— Совесть есть? Ты вообще знаешь, кого называешь женой? — Дуань Чэньсэнь, обнимая Цюэ Цю и нежась с ним в постели, листал звёздную сеть и всё больше злился.

Омеге было неудобно от слишком крепких объятий, и он попытался оттолкнуть его.

— Чего ты? Только поженились, а я тебе уже надоел? Не нравится, что я не могу дать тебе страсти или острых ощущений? — Дуань Чэньсэнь не только не ослабил хватку, но и прижал ещё крепче, уткнувшись в его шею, словно большой пёс.

Ну вы только послушайте...

Цюэ Цю ущипнул его за ухо:

— Говоришь, у других нет совести. А по-моему, у тебя её меньше всех.

— Зачем мне совесть, если у меня есть жена?

Дуань Чэньсэню было всё равно. Он, пользуясь моментом, повалил Цюэ Цю на кровать и принялся беспорядочно целовать его и тереться. На полпути разгорячённый альфа убрал с его намокшего лба прилипшие волосы и с жаром уставился на него.

От этого взгляда сердце Цюэ Цю забилось быстрее.

— В-в чём дело?

— Роди мне маленький цветочек, — с трудом сдерживая желание, взмолился Дуань Чэньсэнь. Его глаза покраснели от нетерпения. — Я так люблю тебя, родной. Я схожу с ума от желания. Он будет таким же красивым и таким же замечательным, как ты. В нём будет течь наша общая кровь. Он будет звать тебя папой, а меня — отцом. Он будет единственным в этом мире, кого

мы создали сами.

— Почему не мамой?

Дуань Чэньсэнь уткнулся лицом в грудь Цюэ Цю. Его голос звучал глухо, но необычайно низко, отчего сердце омеги затрепетало.

— Только я могу тебя так называть. Даже маленькому цветочку нельзя.

— Ты что, ревнуешь к собственному ребёнку? — Цюэ Цю опустил ресницы. На его губах заиграла лёгкая улыбка, когда он погладил альфу по голове.

— Так ты согласен?! — Дуань Чэньсэнь, перескакивая с мысли на мысль, поднял голову и с надеждой посмотрел на него.

Цюэ Цю промывчал в ответ, делая вид, что серьёзно раздумывает, и специально тянул с ответом.

Наконец, он легкомысленно бросил фразу:

— Тогда... посмотрим, как ты проявишь себя?

Не успел он договорить, как вдруг вскрикнул от неожиданности. После кувырканий Цюэ Цю обнаружил, что они поменялись местами, и теперь он сидел на Дуань Чэньсэне.

Мужчина усмехнулся, приподняв уголки губ и вкладывая в слова двойной смысл:

— Тогда я уж точно... проявлю себя.

2. Ожидание

Дуань Чэньсэнь и представить себе не мог, как пройдёт «беременность» Цюэ Цю.

Хотя он сам был альфой и не имел такой функции, но за свои годы он, естественно, знал всё, что полагается.

Когда омеги беременели, из-за гормональной перестройки они становились более чувствительными и ранимыми, требуя более тщательной и нежной заботы. За их

эмоциональным состоянием нужно было следить особенно тщательно. Беременные омеги сильно нуждались в феромонах своего альфы, поэтому им нужно было часто находить время, чтобы успокаивать своего омегу феромонами и заодно налаживать эмоциональную связь с малышом в животике.

Было ещё много всяких тонкостей. Ещё до того, как Цюэ Цю задумался о маленьком цветочке, Дуань Чэньсэнь уже втайне записался на курсы и системно всё изучил.

Он был абсолютно уверен, что сможет позаботиться о своей драгоценной жене во время беременности и стать лучшим примерным мужем во всей Империи.

Но Цюэ Цю не дал ему ни единого шанса.

Через месяц после того, как Дуань Чэньсэнь «проявил себя» сверх всяких ожиданий, он как раз вернулся во дворец после совещания в военном министерстве. И тогда омега сообщил ему, что у них «завёлся» маленький цветочек.

Услышав эту новость, Дуань Чэньсэнь даже дышать забыл от неожиданности, от волнения не зная куда деть руки и ноги.

Он, как растерянный ребёнок, долго стоял на месте, прежде чем до него наконец дошло.

Дуань Чэньсэнь и не думал, что его заветное желание исполнится так скоро. Он, одновременно ожидая и волнуясь, посмотрел на всё ещё плоский живот Цюэ Цю, и его глаза невольно увлажнились.

В таком маленьком местечке сейчас зарождалась жизнь, их с Цюэ Цю ребёнок. Отныне их связывали по-настоящему крепкие, неразрывные узы.

Дуань Чэньсэнь чуть с ума не сошёл от счастья. Он машинально хотел обнять молодого человека и расцеловать, но на полпути вспомнил, что тот теперь носил под сердцем малыша и больше нельзя обращаться с ним так бесцеремонно. Поэтому он тут же ослабил хватку, нежно привлёк омегу к себе и бережно погладил плоский, упругий живот.

— Наш маленький цветочек...

Дуань Чэньсэнь был полностью погружён в умиление от осознания себя родителем и уже мысленно представлял, где отметить первый месяц малыша, как вдруг Цюэ Цю окатил его ледяной водой.

— Зачем ты трогаешь мой живот? — Цюэ Цю не притворялся, ему действительно было любопытно.

Дуань Чэньсэнь поперхнулся, не понимая, к чему такой вопрос. Помолчав немного, он неуверенно предположил:

— М-м... потому что маленький цветочек живёт у тебя в животике?

— Почему это он должен жить у меня в животе? — Цюэ Цю посмотрел на альфу как на слабоумного. — Я же тебе говорил, что я — золотистая канарейка. Семена вызревают на моих цветах.

Дуань Чэньсэнь: «...»

— Тебе так хочется потрогать своего детёныша?

Дуань Чэньсэнь: «...»

Дуань Чэньсэнь долго молчал. Трогательная атмосфера, только что царившая между ними, была разрушена парой фраз Цюэ Цю.

— Тогда... — Он колебался, но всё же набрался смелости и спросил: — А где... живёт маленький цветочек...

Цюэ Цю взял его руку и положил себе на голову. Там, под густыми мягкими золотыми волосами, два нежных зелёных листочка оберегали только что завязавшееся семечко размером с горошину.

— Прямо здесь.

У Дуань Чэньсэня закружилась голова. Он даже перестал понимать, что говорит Цюэ Цю.

Значит... все те сладкие планы на время беременности с красивой женой, которые он так ждал и о которых мечтал — всё впустую?

Цюэ Цю ущипнул его за ухо:

— Что за разочарованный вид? Ты же так хотел детёныша?

Дуань Чэньсэнь с обиженным видом посмотрел на Цюэ Цю. Некоторые вещи он не мог сказать из-за жгучего стыда.

3. Предродовой синдром

Дуань Чэньсэнь несколько дней ходил сам не свой.

В его представлении беременные омеги должны быть сладкоежками, сонями и ещё больше обычного лнуть к своему альфе.

Дуань Чэньсэнь думал, что у них с Цюэ Цю будет так же. Красивая, ароматная жена из-за беременности станет ещё мягче, будет послушно сидеть в его объятиях, а он, окутывая её своими феромонами, пропитает головы до ног, поставив окончательную метку.

Но на самом деле, если бы Цюэ Цю сам не сказал, он бы ни за что не догадался о его положении. Омега выглядел даже бодрее, чем до беременности.

Более тщательная забота? Не нужна.

Председатель Цюэ Цю мог работать сутками без остановки, не чувствуя ног под собой, и при этом всё равно сиять, не выказывая ни малейшей усталости.

Постоянное присутствие и забота? Негодились.

Рядом с председателем Цюэ Цю было много красивых и милых маленьких омег, с мягкими, нежными голосами и понимающими, заботливыми характерами.

Регулярное успокоение феромонами? Не нужно.

Будучи золотистой канарейкой, в период плодоношения Цюэ Цю не был подвержен влиянию феромонов и течки.

По сравнению с тем, кто действительно «вынашивал» детёныша, Дуань Чэньсэнь больше походил на того, кто боится, что партнёр заведёт роман на стороне, и постоянно тревожился.

Цюэ Цю, видя его подавленный вид, спросил у Сяо Юэ, что с ним.

— Возможно, у него предродовой синдром, — серьёзно ответил альфа-серебряный волк. — Ты можешь уделять ему больше внимания.

Цюэ Цю решил спросить у самого Дуань Чэньсэня.

— Я никчёмный альфа. Ты носишь нашего малыша, а я ничем не могу помочь. — Вид у мужчины был измождённый. — Я и муж плохой, и отец никудышный.

— Не преувеличивай. — Хотя Цюэ Цю сказал так, глядя на Дуань Чэньсэня, он почувствовал жалость, поэтому попытался утешить: — Когда семя созреет, найдёшь для него красивый горшок и посадишь. Прямо как отец-морской конёк, сможешь сам вырастить малыша до самого рождения.

Глаза Дуань Чэньсэня загорелись. Наконец-то он нашёл дело, которым сможет заняться во время беременности.

4. Впервые стать отцом

Несколько месяцев спустя семя Цюэ Цю созрело.

Дуань Чэньсэнь уже давно приготовил красивый горшок и поставил его у изголовья кровати. С необычайной серьёзностью он закопал семечко в землю.

Он вставал рано утром, выносил горшок на солнышко, чтобы детёныш набирался света. Когда небо хмурилось, он заносил его обратно. Время от времени он рыхлил землю и усердно поливал.

А перед сном, обнимая Цюэ Цю, он пел детёнышу песенки или рассказывал пару коротких историй, занимаясь таким образом воспитанием.

— Если я выделю немного феромонов, это поможет маленькому цветочку?

Цюэ Цю задумался. Ему очень хотелось спросить, откуда у него такая уверенность, что в итоге вырастет именно цветок.

Но, поразмыслив, он решил не гасить энтузиазм альфы, впервые ставшего отцом.

— Поможет, но немного. Он ведь пока всего лишь семечко.

Которое не понимало ни отцовских рассказов, ни песенок.

Дуань Чэньсэнь день за днём ждал, когда же проклюнется маленькая роза.

5. Не маленький цветок

Однажды утром, спустя три месяца.

Дуань Чэньсэнь, как обычно, собирался вынести горшок на солнышко, как вдруг заметил, что земля слегка шевельнулась.

Дуань Чэньсэнь: «???»

Сначала он опешил, а потом до него дошло: маленький цветочек прорастает!

Взволнованный, он схватил горшок и побежал к Цюэ Цю, который как раз умывался. От радости он чмокнул его в мягкую щёку.

— Когда наш маленький цветочек вырастет, он будет таким же красивым, как его папа, а также станет примерным альфой, любящим жену и семью, как его отец.

Цюэ Цю опустил глаза и встретился взглядом с маленькой гусеницей в горшке, которая выглядела точь-в-точь как Морф в стадии личинка.

Как папа, он поприветствовал малыша:

— Привет, маленькая гусеничка.

— М~ момо~

Малыш радостно повёл своими серебряными усиками и изо всех сил попытался заползти маме на ладонь.

Дуань Чэньсэнь, сияя от счастья, наклонился взглянуть. Красивый горшок выпал из рук и разбился вдребезги.

Никакого маленького цветочка. Вместо него — гусеница, такая же «уродливая», как он сам в детстве.

И она всё норовила забраться на пальцы его жены.

6. Послесловие

Позже Дуань Чэньсэнь зарёкся когда-либо слышать слова «беременность» и «рожать».

И он всегда будет одинаково ненавидеть каждого альфу-королевскую бабочку.

Автору есть что сказать:

Бабочка и роза всегда будут счастливы вместе~

И ещё, есть отпрыск, который заставил старого отца навсегда запереть своё сердце и любовь.

Большое спасибо всем, кто читал. Если вам понравилась эта история и наш перевод, вы можете оценить их на странице книги. Информацию о новых переводах можно узнать, подписавшись на наш тг-канал: Bai Lian [переводы] (ссылка на странице книги и на странице команды)

Большое спасибо, что остаетесь с нами! :3

<http://bllate.org/book/13573/1569172>